

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

ТОЧКА ПОЛЕТА

СЛАВА «заболел» балетом, посмотрев фильм «Майя Плисецкая». Папа работал на производственно-оформительском комбинате ВДНХ, и Слава поступил здесь в хореографический кружок. На 10 девочек их было всего два мальчика. Весной он попросил родителей отвести его на конкурс в Московское хореографическое училище. И не прошел. В семье этому были рады: родители — художники, старшие сестры — врач и музыкант — считали, что балет — не профессия для мужчины. Но Слава продолжал занятия в кружке, а через год, хотя ему было уже 11, со слезами упрямости еще раз подать документы в училище. И он поступил. В экспериментальную группу с укороченным шестилетним курсом обучения (кстати, именно такие группы выпустили в свое время Владимира Васильева и Михаила Лавровского).

С тех пор прошло 15 лет. Но, по словам солиста балета Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Вячеслава Саркисова, если бы все пришлось начинать сначала, он снова повторил бы тот же путь.

За последние годы чрезвычайно усложнилась исполнительская техника мужского танца. Раньше ходили, как правило, «на Уланову», «на Лепешинскую, Семенову, Максимова»... Мужские блистательные имена Чабукиани, Ермолаева, Васильева мелькали лишь раз в десятилетие. Теперь же сольные мужские партии в массе своей становятся яркими, не менее виртуозными, чем женские. И недалек тот час, когда виртуозность вариаций, прыжков, полетов, код мужского и женского танца совершенно сравняется.

Вячеслав Саркисов — представитель нового поколения молодых танцовщиков-виртуозов. Глядя на его блистательное исполнение «Арлекинады» Р. Дриго или вариации из «Фадетты», наблюдая буквально невесомое парение артиста над сценой в танцах шута из «Лебединого озера», скомороха в «Снегурочке», воздушные прыжки и вращения Арлекина в «Золотом ключике» и цыгана в «Дон Кихоте», понимаешь, что мужской сольный танец в балете становится все более эффектным, головокружительным, сложным, хореографически выразительным.

Общение с артистом, наблюдение за его повседневной работой с педагогом-репетитором Г. М. Евдокимовым, в недавнем прошлом танцовщиком Большого театра, присутствие при рождении нового современного номера «Его последнее танго» на музыку к телефильму «Рафферти», который Саркисов сочинял в содружестве с молодым балетмейстером Вадимом Усмановым, лауреатом недавнего конкурса балетмейстеров, дало возможность понять, что не только и не столько изнурительный многочасовой тренаж по оттачиванию каждого пируэта позволяет ему добиться полного владения телом, жестом, улыбкой.

Отличительная особенность манеры исполнения В. Саркисова — всегда в образе: и в высшей точке полета-парения над сценой, и в шаловливом поклоне Арлекина или шута аплодирующему залу, и в шутовском воздушном поцелуе партнерше — Коломбине (Е. Голикова), и в замысловатых антраша его коварного Коппелиуса, весьма напоминающего искуителя Мефистофеля. И это создает то впечатление легкости, когда зритель не замечает преодоления артистом сложных технических трудностей.

Мастерство уже в начале творческого пути позволяет ждать от артиста новых свершений, завоевания самых сложных высот хореографического искусства.

С. БАХМЕТЬЕВА.

14 ДЕК 1983

Воспитатель Большого театра
г. Москва